

Яковлева Мария Станиславовна
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
yakovl3va@gmail.com

Структурные и языковые особенности жанра древнеанглийского стихотворного заклинания

Аннотация

Древнеанглийские заклинания *galdor* сочетают элементы заговора и народной молитвы, а также могут содержать описание сопутствующего ритуала. В их основе лежит древнегерманский обычай песенного ритуала, направленного на изменение некой неблагоприятной ситуации к лучшему. Цель настоящей статьи – проследить, каким образом реализуются структурные и языковые черты средневекового древнеанглийского комплекса заклинания в условиях взаимодействия двух речевых форм – прозаической и поэтической. Материалом для исследования послужили тексты трёх из 12 дошедших до наших дней *galdor*, записанных не позже XI века. В ходе исследования применялся комплекс методов, включавших текстологический анализ, собственно лингвистический метод (лексико-семантический, грамматический и фонологический анализ) и прагматический анализ. В результате, во-первых, обнаружено, что все три текста выполняют апеллятивную функцию, грамматически выраженную прежде всего глаголами сослагательного и повелительного наклонений, а также могущую выражаться косвенно при помощи глаголов изъявительного наклонения. Во-вторых, отмечена семантическая диалогичность, проявляющаяся в трёх типах взаимодействия акторов. Сделан вывод о том, что ядром древнеанглийского заклинания является поэтический заговор, соответствующий канонам древнеанглийской аллитерационной поэзии.

Ключевые слова: заговорный текст, народная молитва, древнеанглийские заклинания, *galdor*

© Яковлева М. С. 2024

Для цитирования: Яковлева М. С. Структурные и языковые особенности жанра древнеанглийского стихотворного заклинания // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 195–208. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-195>

Mariya S. Yakovleva
St Petersburg State University
St Petersburg, Russian Federation
yakovl3va@gmail.com

Anglo-Saxon Metrical Charms: Structural and language patterns

Abstract

Old English charms, or *galdor*, combine elements of incantation and folk prayer, they may also contain a description of the accompanying ritual. These texts stem from Germanic custom of a vocal ritual that aims to change an unfavorable situation for the better. The current paper aims to examine the way structural and language features are manifested in the complex medieval Old English charm under the interaction of two speech forms, prose and poetry. Three of 12 the surviving metrical charms were selected as the material for this study, all written down no later than the 11th century. A range of methods is applied including textological analysis, linguistic method covering lexical, semantic, grammatical and phonological features, and pragmatic method. The results show, first, that all the three texts perform an appeal function grammatically manifested primarily by verbs in the Subjunctive and Imperative Mood and additionally with verbs in the Indicative Mood. Secondly, semantic

indicators of dialogical nature of these texts were identified, expressed as three types of interactions of the actors. The results suggest that a metrical text forms the core of the Old English charm.

Keywords: verbal folk magic texts, folk prayer, Anglo-Saxon charms, *galdor*

© Yakovleva M. S. 2024

For citation: Yakovleva, M. S. (2024). Strukturnye i yazykovye osobennosti zhanra drevneangliyskogo stikhotvornogo zaklinaniya [Anglo-Saxon Metrical Charms: Structural and language patterns]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 195–208. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-195>

1. Введение [Introduction]

Современная интерпретация древних текстов сопряжена с анализом текстов как дискурсов, где в фокусе внимания исследователя оказывается не только сам текст, но и соответствующий ему культурный контекст. В частности, одним из видов таких текстов являются древнеанглийские стихотворные тексты заклинаний, в основе которых лежит древнегерманский обычай песенного ритуала, направленного на изменение некой неблагоприятной ситуации к лучшему. До наших дней дошло 12 таких заклинаний. В этих заклинаниях имеется заговорная стихотворная часть, предназначенная для пения; иногда она дополнительно сопровождается прозаическим описанием сопутствующего обряда. Цель настоящей статьи – проследить, каким образом реализуются структурные и языковые черты средневекового древнеанглийского комплекса заклинания в условиях взаимодействия двух речевых форм – прозаической и поэтической.

Заклинания, заговоры, народные молитвы, обережные фразы и другие тексты, связанные с магическим воздействием человека на природу, относят к малым жанрам фольклора. Они представляют собой одну из сторон языка и культуры народа и находятся на стыке интересов нескольких областей знания (фольклористика, лингвистика, психология и др.). Существует достаточно много определений каждого из этих малых жанров. Подводя итог раннему изучению возникновения и развития заговора, Н. Познанский отмечает, что «это словесная формула, первоначально служившая пояснением магического обряда» [Познанский, 1995 [1917], с. 162]. В. Топоров указывает, что заговоры – «это особые тексты формульного характера, которым приписывалась магическая сила, способная вызвать желаемое состояние» [Топоров, 1980, с. 450]. Е. Левкиевская, изучая апотропеические (обережные) тексты, выделяет заговорные молитвы, содержащие мольбу или просьбу, состоящие из нескольких высказываний с одной общей пропозицией, отмечая вместе с тем условность деления на заговоры и молитвы и сугубо прагматическую цель народных молитв [Левкиевская, 2002, с. 242, 246–248]. Т. Топорова в работе, посвящённой древнегерманским заклинаниям, перечисляет следующие жанрообразующие черты заговора: формульный характер, его ориентацию на скорое достижение результата и установку на изменение или сохранение исходной ситуации при помощи сверхъестественных сил. Она отличает заговор от народной молитвы, «имеющей скорее профилактическую цель», и медицинского текста, содержащего «рецепты избавления от недугов» [Топорова, 1996, с. 10].

В настоящей работе под заклинанием понимается комплексный акт, включающий в себя и *заговор* как поэтический текст¹, направленный на обязательное достижение

¹ Следует отметить, что в древнеанглийской литературе, прежде всего медицинской, заклинательных текстов, направленных на изменение некой ситуации к лучшему, гораздо больше (так, Ф. Грендон обозначает терминами *charm*, *spell* любую составляющую древнеанглийского медицинского рецепта, которую рецепт предписывает читать, напевать или писать в ходе лечения, и насчитывает у англосаксов 146 таких текстов [Grendon, 1909, p. 110]). Однако эти тексты в массе своей прозаические; именно стихотворными из них в настоящее время признаётся 12 (ср. [Foys et al.]). В данной работе под «заговором / заговорным текстом» понимается именно стихотворный заговор на древнеанглийском языке.

благоприятной для заклинателя ситуации, и *народную молитву*, поэтический текст, выражающий пожелание заклинателя, адресованное высшим силам, а также сопровождающее его *описание обряда* как прозаический текст. Цель заклинателя – магическим образом повлиять на причину неблагоприятного состояния человека или предмета. Произнесение заговора или народной молитвы обычно сопровождается выполнением некоего ритуала, одновременно происходит «семиотическое удвоение мира», сам текст заклинания не спонтанен, а обусловлен ситуацией и поэтически организован [Байбурин, 1993, с. 201, 210]. Чтобы усилить действие заклинания, заклинатель опирается на имитативную (опора на принцип подобия) и катартическую (использование специальных снадобий) магию [Токарев, 1990, с. 470]. Итак, древнеанглийское заклинание следует считать образцом комплексного жанра речи, в котором сочетаются поэтические формы заговора, народной молитвы и прозаическая форма описания ритуала. При этом поэтическая форма является обязательной составляющей.

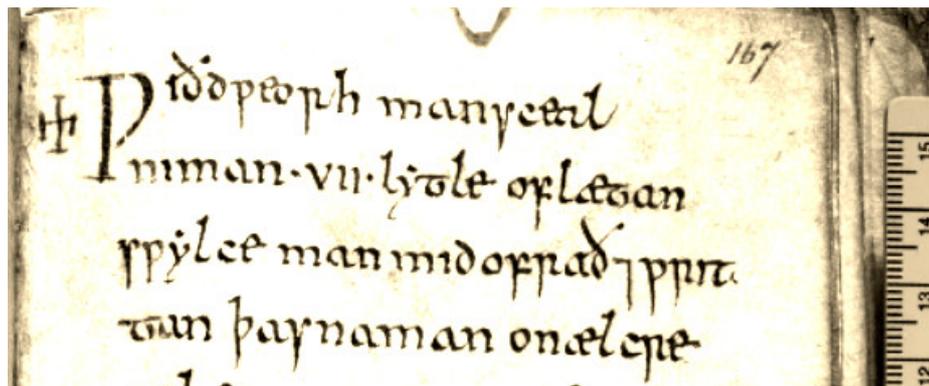
В древнеанглийских рукописях стихотворные заговоры называются словом *galdor*, восходящим к глаголам *galan*, *galđran* 'петь, кричать' [Orel 2003, с. 123–124], в отдельных текстах также содержится прямое указание на то, что эти заклинания пелись. Предполагается, что древнеанглийские стихотворные заклинания восходят к песенным заговорам древнегерманских народов – так называемым *galdr* (др.-ск.), которые пелись во время определённого ритуала, предположительно высоким голосом [Топорова, 1996, с. 10]. В основном древнеанглийские стихотворные заклинания посвящены лечению (заклинания от карлика / лихорадки, от опухоли / жировика, при сложной беременности, от прострела, от болезни «водяного эльфа» и так называемое заклинание девяти трав), но есть и такие, цель которых – возвращение плодородности земле или обеспечение безопасного путешествия. В исследовательской литературе стихотворные заклинания получили названия в соответствии с их содержанием (напр., *Sibgaldor* 'Заклинание путешествия' или *Nigon Wyrta Galdor* 'Заклинание девяти трав') или по первым строкам (например, *Wið dweorh* '[Заклинание] от карлика'). Все древнеанглийские стихотворные заклинания написаны аллитерационным стихом, традиционным для поэзии англосаксов VII–X вв., где ритм строится на основе чередования главноударных, второстепенноударных и безударных слогов [Смирницкий, 1998, с. 34–37]. Все они, кроме текстов *Wið wenne* 'От жировика', *Sibgaldor* и одного из вариантов заклинания «От потери скота», содержат развёрнутое прозаическое описание сопутствующего ритуала. Целенаправленное изучение этих текстов началось с публикации их О. Кокейном в составе трёхтомной коллекции раннесредневековых древнеанглийских медицинских текстов X–XI вв. с переводом [Соскауне, 1864–1866]. Классификация этих текстов вместе с рядом других древнеанглийских текстов, прежде всего медицинского характера, проведена в работе [Grendon, 1909], социокультурные аспекты их практического применения, равно как и других текстов из [Соскауне, 1864–1866], рассмотрены в [Cameron, 1993]. Кроме того, некоторые аспекты аллитерации в стихотворных заклинаниях (её неполная выдержанность, практическая значимость для запоминания) затронуты в работе [Storms 1949], посвящённой характеристике магической практики в лечении у англосаксов.

В отечественной лингвистике комплексным анализом семантики и прагматики древнегерманских заклинаний, а также их сопоставлением с восточнославянскими духовными стихами занималась [Топорова, 1996, 2005], суггестивную составляющую и прагматику заговорного текста изучала [Коновалова, 2004], особенностями древнеанглийских заклинаний как малого фольклорного жанра, их семантикой и культурологическими аспектами занимаются [Просьянникова, 2022 ; Скорик, 2019, 2022].

2. Жанровые особенности и текстологические составляющие заклинаний-*galdor* [Genre peculiarities and textological components of a *galdor*]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для анализа послужили три текста на древнеанглийском языке, которые являются репрезентативными для анализа, поскольку позволяют показать типичные черты как прозаической, так и поэтической составляющей древнеанглийских заклинаний. Кроме того, их сопоставление позволяет выделить характерные черты заговора и народной молитвы. Прежде всего, это текст *Wip dweorh* («Заклинание от карлика») из собрания *Lacnunga* в рукописи *British Library MS Harley 585* (лл. 167r-v, рис. 1).



Р и с у н о к 1. Начало заклинания *Wip dweorh* в рукописи
[Figure 1. The beginning of the charm “*Wip dweorh*” in the manuscript]

В тексте не указываются симптомы или проявления болезни, которая имеется в виду. Однако, исходя из принципа имитативности, присущего жанру заклинания (см. п.1), можно предположить, что речь идёт о горбе (описывается, как некто использует больного вместо лошади) или сонливости (в заклинании перечисляются «семь эфесских отроков», христианских мучеников, проспавших в заточении несколько веков). Эта версия поддерживается восстанавливаемой А. Либерманом этимологической связью между словами *dweorg* и корнем **dus-* со значением сонливости, головокружения [Liberman, Mitchell, 2008, p. 54–55]. По другой версии, слово *dweorg* также означало лихорадку [Olsan, 2018, p. 11]. Текст представляет собой контаминацию прозаического описания ритуала и поэтического заговора, который используется в обряде.

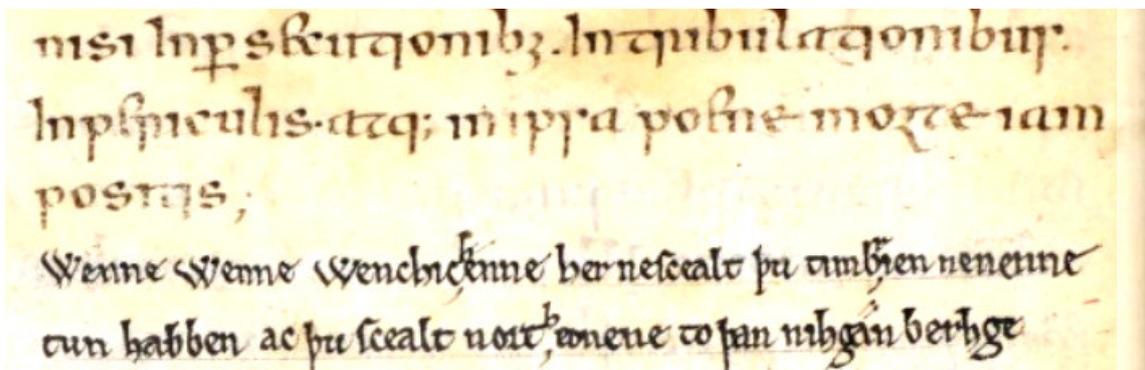
Заклинание *Wip wenne* 'От жировика, опухоли' состоит целиком из стихотворного заговора, прозаическое обрамление отсутствует. Заклинание включено в рукопись X века *British Library MS Royal 4.A.xiv*, f. 106v, но его запись датируется примерно 1150 годом на основании характерного «готического» почерка писца (рис. 2) [Roberts, 2015, с. 120–121]. Это заклинание также состоит из стихотворного текста и не сопровождается прозаическим описанием обряда. Однако по своему строению оно ближе к народной молитве, чем к заговору: его цель – не исправить уже наступившую неблагоприятную ситуацию, а заручиться помощью христианских сил на случай наступления неблагоприятной ситуации в будущем (см. подробнее в п. 2.2.3).

Далее тексты приводятся по [Foys et al., 2019], включая деление на предложения и строки, сверены по факсимильному электронному изданию рукописи; деление на полустихи соответствует *CLASP*; перевод выполнен автором статьи (М. Я.).

В ходе работы использовался комплекс методов: текстологический анализ для выявления структуры и компонентов исследуемых текстов, сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и специфических черт в трёх изучаемых текстах,

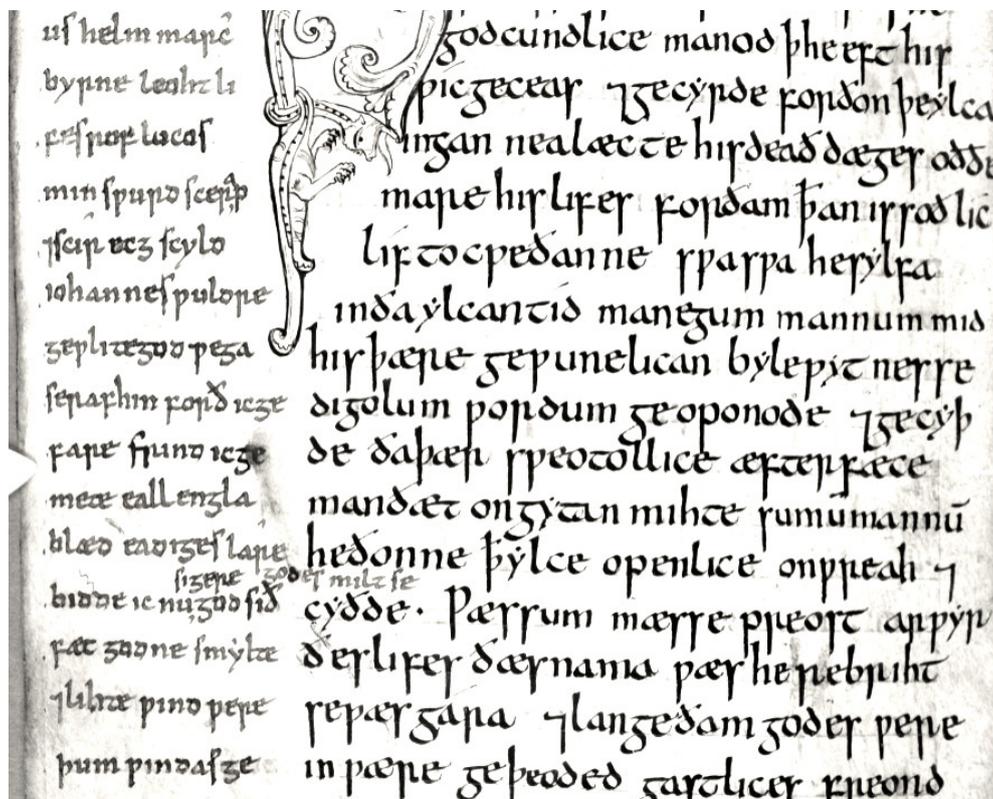
собственно лингвистический метод для выявления лексико-семантических, грамматических и фонетических особенностей материала, а также прагматический анализ для изучения ролей акторов и адресатно-адресантных отношений в тексте.

Последний анализируемый текст – *Færeld Spell* или *Sibgaldor* 'Заклинание путешествия' – записан на полях рукописи *Corpus Christi College, Cambridge MS 41*, ff. 350–353 не позже XI века. Запись в узкий столбик на полях вынуждает писца членить стихотворный текст на блоки, не совпадающие с чтением полустиший и даже слов (рис. 3).



Р и с у н о к 2. Отрывок текста заклинания «От жировика, опухоли»
[Figure 2. Excerpt from *Wip wenne*]

Примечание к рисунку 2: Первые три строки написаны минускульным письмом, две последние (начало заговора *Wip wenne*) – протоготическим



Р и с у н о к 3. Отрывок текста «Заклинание путешествия»
[Figure 3. Excerpt from *Sibgaldor*]

Примечание к рисунку 3: Столбик текста слева – строки 29–33 *Sibgaldor*, справа – отрывок из древнеанглийского перевода книги Беды «Церковная история народа англвов»

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. *Wip dweorh*: контаминация нарратива и стихотворного заговора [*Wip dweorh*: A combination of a narrative and a metrical charm]

В заклинании *Wip dweorh* (приведено с переводом ниже) прозаическая часть (строки 1–16) построена в рамках нарратива. Описан ритуал, который предлагается выполнять для исцеления больного (в контексте «семиотического удвоения мира» (см. п. 1), пространство, где находится больной, можно назвать «актуальным» или «реальным», ср. далее «магическое, виртуальное пространство», где разворачивается содержательное действие заговорного текста): заклинатель должен взять семь лепёшек наподобие церковных гостий, употребляемых для причастия в католической церкви, написать на каждой имя семи эфесских отроков, произнести трижды заговор над исцеляемым, некая девушка должна повесить лепёшки ему на шею; следует повторять это три дня подряд, и больной станет здоров (*sel*). Эта часть заклинания строится на соотношении двух акторов: обучающий и обучаемый заклинателя. Кроме того, упоминаются больной и девушка, которые участвуют в ритуале молча.

Поэтическая часть, собственно сам стихотворный заговор, занимает строки 17–25. Каждая строка организована из двух полустихов, разделённых цезурой. Принцип аллитерации в главноударных слогах соблюдается неравномерно (выделено в тексте заговора полужирным шрифтом), ср. аллитерацию в строке 18 и 23–25. Заговор построен как повествование о действиях неких магических существ в прошлом. Только в последних его строках косвенно, через упоминание клятвы, передаётся запрет заклинателя причинять зло больному: *aðas swor* (23) *ðæt næfre þis ðæm adlegan derian ne moste, ne þæm þe þis galdor* || *begytan mihte, oððe þe þis galdor* || *ongalan cuþe* – 'принесла клятвы, что никто ни больному навредить не сможет, ни тому, кто может владеть этим заклинанием или способен это заклинание спеть'. Используются формы прошедшего времени сослагательного наклонения глаголов *motan*, *magan*, с помощью которых передаётся косвенная речь. Примечательно, что глаголы в этой же форме используются в древнеанглийском языке также для обозначения пожелания, просьбы.

В данном заговоре представлено три актора и можно выделить ряд микроситуаций: 1) активный участник «дух-паук, существо» (*spiderwiht*) и пассивный участник – «больной» – взаимодействуют на уровне речи и физически; 2) появляется новый активный участник – «сестра существа»; 3) «сестра существа» завершает ситуацию (1); 4) пассивный участник «больной» и активный участник «сестра существа», который непосредственно закрепляет на речевом уровне ситуацию (3). Иносказательно так раскрывается процесс болезни и выздоровления: слова *cwæð þæt þu his hæncgest wære* 'сказал, что ты его конь' описывают начало болезни, *þa ongunnan him ða liþu acolian* 'у них начали замерзать конечности' – её симптомы, *þa geændade heo* 'прекратила это' – выздоровление. Поэтическую часть заклинания подытоживает заключительная молитвенная формула *Amen* и закрепка *Fiað* – констатирующая формула, вероятно искажённое лат. *fiat* 'да будет так', метафорически запирающая текст (о закрепках см. [Топорков, 2005, с. 60]).

Апеллятивность в данном тексте выражена косвенно. В «магическом пространстве» используются предикаты с семантикой изменения состояния (*ongunnan ... acolian*, *ongunnan ... liþan*) и обещания (*aðas swor*). Вместе с тем произнесение текста заклинателем в «актуальном пространстве» направлено на ситуацию в целом и является скрытым призывом, повелеванием болезни уйти.

Между прозаической и поэтической частями текста выстраивается параллелизм, обуславливающий работу имитативной функции заговора: больному вешают лепёшки-гостии на шею в «реальном пространстве» – «дух-паук» вешает упряжь больному на

шею в «магическом пространстве», в обеих частях в излечении участвует девушка; клятвам «сестры существа» (строки 23–25) соответствуют формулы *Amen. Fiað*.

Таким образом, прозаическая и поэтическая части текста образуют неразрывную систему и неспособны функционировать как заклинание по отдельности. Поэтический заговор выступает в роли осторожного текста, «удваивая» действие оберегов с именами святых. При этом поэтическая образность заговора и соблюдение канонов аллитерационной поэзии отступают на второй план.

(1) + Wið dweorh man sceal
niman VII lytle oflætan,
swylce man mid ofrað, and writan
þas naman on ælcra
(5) oflætan: Maximianus,
Malchus, Iohannes, Martimianus,
Dionisius, Constantinus, Serafion. Pænne
eft þæt galdor, þæt her æfter
cweð, man sceal singan,
(10) ærest on þæt wynstre eare,
þænne on þæt swiðre eare,
þænne hufan þæs mannes
moldan. And ga þænne an mædenman
to and ho hit on his sweoran,
(15) and do man swa þry dagas;
him bið sona sel.

her com in gangan || in spiderwiht,
hæfde him his haman on handa || cwæð þæt þu his
hæncgest wære,
legeþe þe his teage an sweoran || ongunnan him of þæm
lande lifan;
(20) sona swa hy of þæm lande coman || þa ongunnan
him ða lifu acolian.
þa com in gangan || deores sweostar;
þa geændade heo || and aðas swor
ðæt næfre þis ðæm adlegan || derian ne moste,
ne þæm þe þis galdor || begytan mihte,
(25) oððe þe þis galdor || ongalan cuþe.

Amen. Fiað.

(1) + От карлика [лихорадки] нужно взять 7
маленьких лепёшек наподобие тех, при помощи
которых приносят жертву [причащают], и написать
эти имена на каждой (5) лепёшке: Максимиан,
Малх, Иоанн, Мартимиан, Дионисий, Константин,
Серафион. Затем это заклинание, которое здесь
далее говорится, нужно спеть, (10) сперва в левое
ухо, затем в правое ухо, затем поверх голову
мужчины [больного]. И пусть затем девица пойдёт к
нему и повесит это ему на шею, (15) и пусть
делается так три дня; он [станет] скоро здоров.

Здесь вошёл дух-паук, держал он свою кожу в
руках, сказал, что ты его конь, положил свой ремень
тебе на шею. Начали они уплывать из этой земли
(20), как скоро они отбыли от земли, у них начали
замерзать конечности. Тогда вошла сестра существа
[зверя], тогда она прекратила [завершила] и
принесла клятвы, что никто ни больному навредить
не сможет, ни тому, кто может владеть этим
заклинанием (25) или способен это заклинание
спеть.

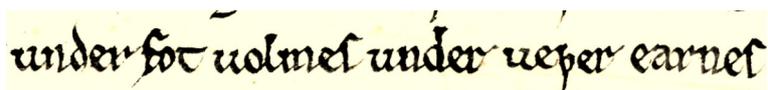
Аминь. Да будет так.

2.2.2. *Wip wenne*: поздняя запись стихотворного заговора [*Wip wenne*: A late record of a metrical charm]

Заклинание *Wip wenne*, как уже было сказано выше, содержит только стихотворную часть. Текст построен как призыв. Заклинатель уговаривает опухоль уменьшиться в размерах и превратиться в ничто. Текстология строится на взаимодействии двух акторов – адресанта-заклинателя и адресата-болезни, собственно *wen*. Строки 1–3 представляют собой прямой приказ болезни, используется претерито-презентный глагол *sculan* с модальностью долженствования. В строке 5 появляется новый адресат, «брат», к которому относится приказ «положить лист на голову». Дальнейший текст снова обращён к болезни, но теперь заклинатель уже не приказывает, а призывает. Используется императив (*scring, cling, weorne*), а также форма сослагательного наклонения *gewurþe* (строки 11–13), которые могут выражать как просьбу, так и приказ. Текст построен на основе диалогической семантики. Хотя адресат молчит, но адресант-заклинатель предполагает, что на его слова, обращённые к болезни, последует однозначный и определённый ответ (уменьшение опухоли вплоть до исчезновения = выздоровление). Заклинатель моделирует ситуацию в «виртуальном пространстве», где адресанты могут совершать некие действия.

По своей структуре практически все строки в стихотворении близки к классической аллитерационной структуре с двумя полустишиями и четырьмя главноударными слогами с повторением предударного согласного (выделены в тексте полужирным). Вместе с тем, в стихотворении обнаруживаются и признаки зарождающейся рифмованной поэзии: строки 1, 2 укладываются в восьмисложную структуру с концевой рифмой [Weiskott, 2019]. Кроме того, в первых четырёх строках несколько раз повторяется комплекс *(n)en(n)e*, а в строках 5–8 сочетание *ea/eo*, образуя своего рода звукопись. За счёт повторов (*under...* в строках 6–7, *alswa...* во вторых полустишиях строк 8–12) образуется определённый ритм. Одинаковые начала полустиший *alswa...* в строках 8–13 создают поэтический образ градации от большого к меньшему вплоть до исчезновения.

Скорее всего, стихотворение записывалось на слух, а не переписывалось из другой рукописи. В пользу этого свидетельствует расположение текста, написание отдельных древнеанглийских слов, характерное больше для среднеанглийского, чем древнеанглийского (*weter* вместо др.-а. *wæt(t)er*, *ueþer* (= *veþer*) вместо др.-а. *fēþer*, *anbre* вместо др.-а. *amber*, *scecne* вместо др.-а. *sce(a)rn*). Этим же может быть обусловлено написание *under fotwolmes* 'под сводом стопы' (см. рис. 3), которое исследователи обычно исправляют на *under fot wolues* 'под лапой волка' и связывают с использованием древнегерманского поэтического образа «зверей битвы» (орёл, волк, ворон) [Mathieu, 1999; Roberts, 2015, p. 120–121]. Запись на слух может значить, что в заклинании прозаическая часть присутствовала, но была утрачена.



Р и с у н о к 4. Написание в рукописи *fot wolmes*
[F i g u r e 4. Spelling of *fot wolmes* in the manuscript]

Стилистически данное стихотворное заклинание по сравнению с предыдущим в большей степени отвечает канонам древнеанглийской поэзии. Вместе с тем, текст как заговор обладает утилитарным характером, его цель – не только и не столько создание поэтического образа, сколько исцеление. Адресант-заклинатель рассчитывает на конкретный «ответ» адресата-болезни.

wenne, wenne || wenchichenne,
her ne scealt þu timbrien, || ne nenne tun habben,
ac þu scealt nort heonene || to þan nihgan berhge,
þer þu hauest ermi(n)g || enne broþer.
(5) he þe sceal legge || leaf et heafde.
under fot wolmes, || under ueþer earnes,
under earnes clea, || a þu geweornie.
clinge þu || alswa col on heorþe,
sring þu || alswa scesne awage,
(10) and weorne || alswa weter on anbre.
swa litel þu gewurþe || alswa linsetcorn,
and miccli lesse || alswa anes handwurmes huþeban,
and alswa litel þu gewurþe || þet þu nawiht gewurþe.

Жировик, жировик, жировичок, здесь ты не должен [ничего] строить, [не должен] никакого жилища иметь, но ты должен [уйти] на север отсюда к горе поблизости, там у тебя, несчастного, есть брат/у тебя есть несчастный брат, (5) он должен тебе положить лист на голову. Под стопой, под пером орла, под клювом орла ты уменьшишь. Усохни как уголь в очаге, уменьшись как навоз [awage], (10) и высохни как вода в ведре. Вот бы ты стал таким маленьким, как льняное семечко, и меньше, чем тазовая кость червя, живущего в руке, и стал таким маленьким, что стал ничем.

2.2.3. *Sipgaldor*: заговор или народная молитва?

[Is *Sipgaldor* a charm text or rather a folk prayer?]

Заклинание *Sipgaldor* представляет собой неканонический текст, содержащий обращение к высшим силам с просьбой о содействии, в данном случае – о помощи в предстоящем путешествии. Заклинатель перечисляет все возможные беды, которые могут встретиться в пути (строки 2–5, 8–9), очерчивает круг высших сил, к которым он обращает

ется (строки 10–19, 27–30), моделирует благоприятный для себя процесс защиты (строки 20–30) и исход путешествия (строки 31–37), заодно встраивая просьбу об успешном путешествии в просьбу более широкого характера об успешной жизни вообще (строки 38–42). Прежде чем перейти к анализу текста, приведём его целиком с переводом.

(1) ic me on þisse gyrde beluce || and on godes helde bebeode
wið þane sara(n) s(t)ice, || wið þane sara(n) slege,
wið þane grymma(n) gryre,
wið ðane micela(n) egða(n) || þe bið eghwam lað,
(5) and wið eal þæt lað || þe in to land(e) fare.
sygegealdor ic begale, || sigegyrd ic me wege,
wordsigе and wordsige. || se me dege;
ne me mer ne gemyrre, || ne me maga ne geswence,
ne me næfre minum feore || forht ne gewurþe,
(10) ac gehæle me ælmihtigi, and sunu || (and) frofre gast,
ealles wuldres || wyrðig dryhten,
swa swa ic gehyrde || heofna scyppende.
abrame and isace
and swilce men, || moyses and iacob,
(15) and dauit and iosep
and euan and annan || and elizabet,
saharie and ec marie, || modur cristes,
and eac þæ gebroþru, || petrus and paulus,
and eac þusend || þira engla
(20) clipige ic me to are || wið eallum feondum.
hi me ferion and friþion || and mine fore nerion,
eal me gehealdon, || men gewealdon,
worces stirende; || si me wuldres hyht,
hand ofer heafod, || haligra rof,
(25) sigerofra sceote, || soðfæstra engla.
biddu ealle || bliðu(m) mode
(27a) þæt me beo hond ofer heafod
(27b) matheus helm, || marcus byrne,
leoht, lifes rof, || lucos min swurd,
scearp and scirecg, || scyld iohannes;
(30) wuldre gewlitegod || wega serafhin.
forð ic gefare, || frind ic gemete,
eall engla blæd, || eadiges lare.
bidde ic nu sigeres god || godes miltse,
siðfæt godne, || smylte and lihte,
(35) wind wereþum. || windas gefran,
circinde wæter || simble gehalede
wið eallum feondum. || freond ic gemete wið,
þæt ic on þis ælmihtigian on his frið(e) || wunian mote,
belocun wið þa(m) lapan, || se me lyfes eht,
(40) on engla blæd || gestapelod,
and inna halre hand || heofna riçes blæd,
þa hwile þe ic on þis life || wunian mote.
amen.

(1) Я обвожу себя этим посохом и поручаю себя благосклонности Бога, от болезненного прострела, от болезненного удара/укуса змеи, от страшного ужаса, от великого страха, который к каждому зол, (5) и от всего злого, что бродит по земле. Я пою заклинание победы, я двигаю посох победы, победа словом и победа в труде. Пусть меня минует: пусть меня кошмар не путает, пусть у меня не болит живот, пусть никакой страх за мою жизнь меня не настигнет, (10) а излечит меня Всемогущий, и Сын, и Святой Дух, всякой славы достойный Господь, пока я слушаюсь Создателя небес. К Аврааму и Исааку, и к таким людям как к Моисею и Иакову, (15) и Давиду и Иосифу, и Еве, и Анне, и Елизавете, Захарии и также к Марии, матери Христа, и также братьям Петру и Павлу, и также к тысяче [твоих?] ангелов я обращаюсь за милосердием к себе [и помощью] от всех врагов. Пусть они меня ведут и защищают, и стоят защитой впереди, наблюдают за мной, укрепляют меня, помогая в делах, пусть мне [будет] надежда на славу, рука над головой, обитель святых, (25) победоносные выстрелы, верные ангелы. Прошу всех, благорасположенный, чтобы были мне рукой над головой [защитой], Матфей шлемом, Марк латами, светом, жизненосный, Лука моим мечом, острым и наточенным, Иоанн щитом, (30) украшенной славой дорогой – Серафим / серафимы. Я отправляюсь в дорогу, я встречусь с другом, всех ангелов изобилие, благословенное знание. Теперь я прошу победоносного Бога о Божьей милости, доброй дороге, тихой и светлой, (35) ветра к берегу, знакомых ветрах, текущих водах. Всегда хранимый от любых врагов, пусть я встречусь с другом, пусть могу пребывать в Божьем мире, огороженный от зла, которое жаждет моей жизни, (40) среди ангельского изобилия, и среди спасительного изобилия небесного царства, в то время пока я могу пребывать в этой жизни. Аминь.

Заклинание также состоит целиком из стихотворного заговора; вместе с тем, в нём описывается ритуал (заклинатель очерчивает себя посохом – строки 1, 6), который сопутствует пению заговора. Каждая строка текста, кроме 3, 13, 15 и заключительной молитвенной формулы Amen (строка 43), «запирающей» текст, состоит из двух полустихов, разделённых цезурой; в главноударных слогах соблюдается аллитерация (в тексте заговора ниже выделено полужирным). Вместе с тем, встречаются отдельные примеры концевой рифмы: *Hi me ferion and friþion and mine fore nerion, eal me gehealdon, men gewealdon* (строки 21, 22); *Forð ic gefare [...] eadiges lare* (строки 31, 32). Это может свидетельствовать о том, что текст заговора составлен довольно поздно и христианские элементы в нём присутствовали изначально, а не были внесены искусственно. Выразительность текста обеспечивается при помощи многочисленных повторов. Это и повторяющиеся корни (*Sygegealdor ic begale, sigegyrd ic me wege, wordsige and*

worcſige), и разнообразные поэтические имена Бога (*ælmihtigi, ealles wuldres wyrðig dryhten, heofna ſcyppende*), и смысловые повторы (*wið þane sara(n) ſice, wið þane sara(n) ſlege, wið þane grymma(n) gryre, wið ðane micela(n) egsa(n) þe bið eghwam lað, and wið eal þæt lað* – 'от острой боли, от болезненного укуса, от страшного ужаса, от великого страха, от всего зла'. Присутствуют устойчивые формулы: *eal þæt lað þe in to land(e) fare* – 'зло, которое бродит по земле' (встречается также в др.-а. стихотворном заклинании *Nigon Wyrta Galdor* («девяти трав»): *wiþ þa laþan ðe geond lond færð; ðu wiðſtonde [...]* *þæm laðan þe geond lond fereð*); христианская формула *ælmihtigi, and sunu (and) frofre gast*, молитвенная формула-закрепка *Amen*.

Как уже было сказано выше, *Sipgaldor* представляет собой народную, не закреплённую в церковном каноне молитву. Генетически оно, очевидно, связано с христианской картиной мира. Говорящий уверен в выполнении своей просьбы – в том, что высшие силы будут ему благоприятствовать, пока он им подчиняется (строка 12). По классификации Е. Левкиевской *Sipgaldor* можно отнести к промежуточному между молитвой и заговором типу текстов, поскольку его цель глубоко прагматическая – получить помощь от высших сил [Цит. по : Шестеркина, 2014, с. 97]. Стихотворный текст построен в форме обращения и так же, как и заклинание *Wiþ wenne*, обладает диалогической семантикой. Актором выступает адресант-заклинатель, который обращается с просьбой к адресату – совокупности высших сил, подчёркивая своё нижестоящее положение по отношению к ним и вместе с тем надеясь на однозначный и определённый ответ. В роли адресата выступает сперва Троица (строки 10–11), затем группа святых (строки 13–18) и «тысяча небесных ангелов» (19) и, наконец, группа евангелистов вместе с серафимами (строки 27–30). Можно предположить, что это нагромождение адресатов вызвано желанием заклинателя заручиться как можно большим числом защитников, «распределить» между ними функции защиты. Так, за исцелением от возможных болезней в пути актер обращается к Троице, за наблюдением и укреплением надежды – к святым и ангелам, а евангелистов и серафимов просит служить ему своего рода доспехом. Он моделирует ситуацию в «виртуальном пространстве», где его двойник не просто получает обещание защиты, а защищён предметами.

Просьба адресанта выражена несколькими языковыми способами. Во-первых, как моделирование благоприятного исхода («актер защищён») с помощью глаголов в форме изъявительного наклонения (строки 1, 6), описывающих ритуал: «обвожу себя посохом от зла, пою заклинание, двигаю посох победы» (*beluce, bebeode, begale*). Во-вторых, как перечисление желаемого, при котором используются формы глаголов в сослагательном наклонении (строки 7–10, 31, 37): «пусть не случится плохое», «пусть произойдёт встреча с другом» (*ne gemyrre, ne geswence, ne gewurpe; gehæle, gefare, gemete*); для выражения пожелания также используется претерито-презентный глагол *motan* с модальной семантикой 'мочь, иметь разрешение' (в данном случае – божественное разрешение: *þæt ic on þis ælmihgian on his frið(e) wunian mote* – 'смогу пребывать в Божьем мире' (строка 37), *þa hwile þe ic on þis life wunian mote* – 'пока могу пребывать в этой жизни' (42). В-третьих, как прямое обращение к множественному адресату, высшим силам (строки 13–30, 33–35). Используются глаголы со значением просьбы: *clipige ic me to are* 'обращаюсь за милосердием', *bidde* 'прошу'.

Таким образом, заклинание *Sipgaldor* по сравнению с двумя другими является наиболее выразительным с точки зрения комплексной реализации поставленной цели заговорного текста за счёт усложнённой структуры и многоступенчатой системы взаимодействия с адресатом. ... Если *Wiþ dweorh* представляет собой комбинацию прозаического описания ритуала и краткого стихотворного текста, а *Wiþ wenne* представляет собой чисто стихотворный заговор с конкретным адресатом (болезнью), то в *Sipgaldor* актер обращается к множественному адресату (не только высшие христианские силы в

общем, но их конкретные группы (Троица, святые, евангелисты и ангелы), что позволяет актору охватить разные аспекты защиты). При этом актер-заклинатель ожидает не прямого вербального ответа, а благоприятного исхода в соответствии со своим пожеланием.

3. Заключение [Conclusion]

Анализ рассмотренных примеров древнеанглийских заклинаний-*galdor* позволяет сделать вывод о том, что все три текста выполняют апеллятивную функцию, присущую жанру заговора. Адресант формулирует условия благоприятной ситуации и обращается с просьбой, призывом или приказом к обучаемому заклинателю, болезни или высшим силам. Грамматически для реализации апеллятивной функции используются прежде всего глаголы в форме сослагательного наклонения (просьба, пожелание), а также повелительного наклонения (приказ). Изученные заклинания построены по принципу диалога. Диалогичность проявляется в разных типах взаимодействия акторов: 1) активное взаимодействие нескольких акторов с указанием слов каждого; 2) один актер приказывает второму и ожидает повиновения; 3) один актер просит второго и рассчитывает на исполнение своей просьбы. Взаимодействие между актерами происходит как бы одновременно в двух пространствах: в реальном, где заклинатель выполняет некоторые манипуляции над человеком или предметом, а также произносит собственно заклинание, и «виртуальном», иначе говоря магическом, где схожие манипуляции выполняют магические существа. Во втором и третьем случаях взаимодействие акторов не выражено в тексте, но подразумевается.

Что касается речевых форм рассмотренных текстов, то они представляют собой контаминацию прозы и поэзии. Прозаический текст – не обязательный элемент для заклинания. При его наличии в нём описывается контекст ситуации, в которой исполняется («поётся») сам заговор, и ритуал, который сопровождает пение. При его отсутствии, описание элементов ритуала вплетено в канву стихотворного заговора. Ядром заклинания является поэтический заговор – *galdor*. Он соответствует канонам древнеанглийской аллитерационной поэзии и строится на аллитерации и чередовании ударных и безударных слогов. Структурно он отвечает традиционной модели магического заговора: заклинатель описывает благоприятный исход ситуации, высказывает просьбу, призыв или пожелание и закрепляет его короткой завершающей формулой.

Выявленные структурные и языковые особенности древнеанглийских заклинаний *galdor* позволяют глубже понять процессы взаимодействия прозаической и поэтической форм речи в рамках ритуальной практики исцеления словом у англосаксов. Перспективы исследования связаны с изучением других древнеанглийских заклинаний, а также их сравнением с другими древнегерманскими заклинаниями.

Благодарности [Acknowledgments]

Автор выражает благодарность научному руководителю, доктору филол. наук, профессору Татьяне Петровне Третьяковой за ценные советы и предложения, полученные в ходе написания статьи, а также анонимным рецензентам журнала «Теоретическая и прикладная лингвистика» за полезные замечания и рекомендации.

Источники примеров и иллюстраций [Sources of material]

British Library, Harley MS 585 – British Library, Harley MS 585 (факсимильное издание). URL : https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=harley_ms_585 (дата обращения : 23.09.2023).

British Library, Royal MS 4 A XIV – British Library, Royal MS 4 A XIV (факсимильное издание). URL : https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=royal_ms_4_a_xiv_f106v (дата обращения : 23.09.2023).

- Cambridge, Corpus Christi College, MS 041 – Cambridge, Corpus Christi College, MS 041: Old English Bede (факсимильное издание). URL : <https://parker.stanford.edu/parker/catalog/qd527zm3425> (дата обращения : 23.11.2024).
- CLASP – CLASP. A Consolidated Library of Anglo Saxon Poetry. URL : <https://clasp.ell.ox.ac.uk/db-latest/> (дата обращения : 23.11.2024).
- Foys et al. – Old English Poetry in Facsimile / Ed. by M. Foys et al., eds. Center for the History of Print and Digital Culture, University of Wisconsin-Madison. URL : <https://oepoetryfacsimile.org> (дата обращения : 23.11.2024).

Библиографический список

- Байбурин, 1993 – Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.
- Коновалова, 2004 – Коновалова Н. И. Лечебные заговоры как суггестивный текст // Известия РГ-ПУ им. А. И. Герцена. 2004. № 7. С. 67–75.
- Левкиевская, 2002 – Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М. : Индрик, 2002. 336 с.
- Познанский, 1995 [1917] – Познанский Н. Ф. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М. : Индрик, 1995. [Репринт изд. 1917 г.]. URL : <https://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/poz/poz1005-.htm> (дата обращения : 24.11.2024).
- Просяникова, 2022 – Просяникова О. И. Способы магической коммуникации в англосаксонских и русских заговорах // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Ярославль, 27–28 мая 2022 года. Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2022. С. 195–205.
- Просяникова, Скорик, 2022 – Просяникова О. И., Скорик К. В. Субъекты диалогичности в англосаксонских заговорах // Военно-гуманитарный альманах : по материалам XVI Международ. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации, Москва, 24 июня 2022 года. Сер. «Лингвистика». Т. 2, №7. М. : Военный ун-т, 2022. С. 297–305.
- Скорик, 2019 – Скорик К. В. Понятие «земля» в англосаксонских заговорах // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 187–195. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.29114>
- Смирницкий, 1998 – Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М. : Изд-во МГУ, 1998. 320 с.
- Токарев, 1990 – Токарев С. А. Сущность и происхождение магии // Ранние формы религии. М. : Политиздат, 1990. С. 404–506.
- Топоров, 1980 – Топоров В. Н. Заговоры и мифы // Мифы народов мира : Энциклопедия : в 2 т. Т. 1. М. : Советская энциклопедия, 1980. С. 450–452.
- Топорова, 1996 – Топорова Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М. : Эдиториал УРСС, 1996. 215 с.
- Топорова, 2005 – Топорова Т. В. Др.-англ. *Egse, eoþan mōdor* – русск. мать сыра земля // Заговорный текст. Генезис и структура. М. : Индрик, 2005. С. 102–111.
- Шестеркина, 2014 – Шестеркина Н. В. Соотношение народной молитвы и заговора // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. № 18 (704). С. 96–108.
- Bosworth-Toller – Bosworth-Toller's Anglo-Saxon Dictionary online. URL : <https://bosworthtoller.com/>
- Cameron, 1993 – Cameron M. L. Anglo-Saxon Medicine. Cambridge University Press, 1993. 211 p.
- Cockayne, 1864–1866 – Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft of Early England / O. Cockayne (Ed.). London : Longman and others, 1864–1866.
- Grendon, 1909 – Grendon F. The Anglo-Saxon Charms // The Journal of American Folklore. 1909. Vol. 22, Iss. 84. P. 105–237. <https://doi.org/10.2307/534353>
- Lieberman, Mitchell, 2008 – Lieberman A., Mitchell, J. L. An Analytic Dictionary of English Etymology: An Introduction. University of Minnesota Press, 2008. 360 p.
- Mathieu, 1999 – Mathieu A. Stratégies du double dans deux conjurations magiques de l'Angleterre anglo-saxonne // Magie et illusion au Moyen Âge. Nouvelle édition [en ligne]. Aix-en-Provence : Presses universitaires de Provence. P. 339–350. URL : <https://books.openedition.org/pup/3387>

- Middle English Compendium – Middle English Compendium. URL : <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary>
- Olsan, 2018 – Olsan L. Writing on the Hand in Ink: A Late Medieval Innovation in Fever Charms in England // *Incantatio. An International Journal on Charms, Charmers and Charming*. 2018. Iss. 7. P. 9–45. <https://ojs.folklore.ee/index.php/incantatio/article/view/68/106>
- Orel, 2003 – Orel V. E. *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden : Brill, 2003. 683 p.
- Roberts 2015 – Roberts J. *Guide to Scripts Used in English Writings up to 1500*. Liverpool University Press, 2015. 322 p.
- Storms 1949 – Storms G. *Anglo-Saxon Magic*. The Hague, 1948.
- Weiskott, 2019 – Weiskott E. A Metrical Duck-Rabbit in the Old English Charm Against a Wen // *Notes and Queries*. 2019. Vol. 66, Iss. 3. P. 347–349. <https://doi.org/10.1093/notesj/gjz103>

References

- Bayburin, A. K. (1993). *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]*. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Konovalova, N. I. (2004). Lechebnye zagovory kak suggestivnyy tekst [Medical spell as a suggestive text]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*, 7, 67–75. (In Russ.).
- Levkievskaya, E. E. (2002). *Slavyanskiy obereg. Semantika i struktura [Slavic amulet. Semantics and structure]*. Moscow : Indrik Press. (In Russ.).
- Poznanskiy, N. F. (1995 [1917]). *Zagovory: Opyt issledovaniya proiskhozhdeniya i razvitiya zagovornyykh formul [Incantations. Exploration of Genesis and Development of Incantational Formulas]*. Moscow : Indrik Press. Retrieved November 24, 2024 from <<https://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/poz/poz1005-.htm>> (In Russ.).
- Prosyannikova, O. I. (2022). Sposoby magicheskoy kommunikatsii v anglosaksonskikh i russkikh zagovorakh [Methods of Magical Communication in Anglo-Saxon and Russian Conspiracies]. *Semantika i funkcionirovanie yazykovykh edinits v raznykh tipakh rechi [Semantics and functioning of language units in different discourses]* (pp. 195–205). Yaroslavl : Yaroslavl State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Prossiannikova, O. I., & Skorik, K. V. (2022). Sub"ekty dialogichnosti v anglosaksonskikh zagovorakh [Subjects of the dialog in Anglo-Saxon incantations]. *Voenno-gumanitarnyy al'manakh. Ser. Lingvistika [Military Humanitarian Almanac. Series "Linguistics"] : Proc XVI International Conf., June 24, Moscow* (Vol. 2, Iss. 7, pp. 297–305). Moscow : Military University Press. (In Russ.).
- Skorik, K. V. (2019). Ponyatie «zemlya» v anglosaksonskikh zagovorakh [The definition of 'land' in Anglo-Saxon charms]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya [Philology: Scientific Researches]*, 1, 187–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.29114>
- Smirnitkiy, A. I. (1998). *Drevneangliyskiy yazyk [The Old English]*. Moscow : Moscow State University Press.
- Tokarev, S. A. (1990). Sushchnost' i proiskhozhdenie magii [The essence and origin of magic]. *Rannie formy religii [Early forms of religion]* (pp. 404–506). Moscow : Politizdat Press. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1980). Zagovory i mify [Charms and myths]. *Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]* (Vol. 1, pp. 450–452). Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Toporova, T. V. (1996). *Yazyk i stil' drevnegermanskikh zagovorov [Language and style of Old German charms]*. Moscow : Editorial URSS Press. (In Russ.).
- Toporova, T. V. (2005). Dr.-angl. Erce, eorþan mōdor – russk. mat' syra zemlya [Old English Erce, eorþan mōdor and Russian mat' syra zemlya]. *Zagovornyy tekst. Genesis i struktura [Charm Text: Genesis and Structure]* (pp. 102–111). Moscow : Indrik Press. (In Russ.).
- Shesterkina, N. V. (2014). Sootnoshenie narodnoy molitvy i zagovora [Correlation of a folk prayer and a charm]. *Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta. Gumanitarnye nauki [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities]*, 18 (704), 96–108. (In Russ.).

- Bosworth-Toller's Anglo-Saxon Dictionary online. (n. d.). <https://bosworthtoller.com/>
- Cameron, M. L. (1993). *Anglo-Saxon Medicine*. Cambridge University Press.
- Cockayne, O. (Ed.). (1864–1866). *Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft of Early England*. London : Longman and others.
- Grendon, F. (1909). The Anglo-Saxon Charms. *The Journal of American Folklore*, 22 (84), 105–237. <https://doi.org/10.2307/534353>
- Liberman, A., & Mitchell, J. L. (2008). *An Analytic Dictionary of English Etymology: An Introduction*. University of Minnesota Press.
- Mathieu, A. (1999). Stratégies du double dans deux conjurations magiques de l'Angleterre anglo-saxonne. *Magie et illusion au Moyen Âge. Nouvelle édition [en ligne]* (pp. 339–350). Aix-en-Provence : Presses universitaires de Provence. Retrieved February 17, 2024 from <<https://books.openedition.org/pup/3387>>.
- Middle English Compendium. <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary>
- Olsan, L. (2018). Writing on the Hand in Ink: A Late Medieval Innovation in Fever Charms in England. Incantatio. *An International Journal on Charms, Charmers and Charming*, 7, 9–45. <https://ojs.folklore.ee/index.php/incantatio/article/view/68/106>
- Orel, V. E. (2003). *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden : Brill.
- Roberts, J. (2015). *Guide to Scripts Used in English Writings up to 1500*. Liverpool University Press.
- Storms, G. (1949). *Anglo-Saxon Magic*. The Hague, 1948.
- Weiskott, E. A. (2019). Metrical Duck-Rabbit in the Old English Charm Against a Wen. *Notes and Queries*, 66 (3), 347–349. <https://doi.org/10.1093/notesj/gjz103>

Статья поступила в редакцию 03.02.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 30.11.2024.
The article was submitted 03.02.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 30.11.2024.